

Раченко В.В.,
слушатель 3 курса,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства Внутренних Дел Российской Федерации»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Rachenko V.V.,
3rd year student, field of study 40.04.01 Jurisprudence,
FGKOU HE "Saint Petersburg University Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation" St. Petersburg, Russian Federation

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОЗБУЖДЕНИЮ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА (СТ. 282 УК РФ)

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовое значение результатов оперативно-разыскной деятельности при противодействии преступлениям, предусмотренным ст. 282 УК РФ. Основное внимание уделено не самостоятельной характеристике оперативно-разыскных мероприятий, а их роли в установлении юридически значимых признаков состава преступления: публичности деяния, специальной цели возбуждения ненависти либо вражды, направленности высказывания на унижение достоинства человека или группы лиц, а также связи деяния с информационно-телекоммуникационной средой. Обосновывается, что результаты оперативно-разыскной деятельности приобретают значение для уголовно-правовой оценки только при их последующей процессуальной проверке и сопоставлении с иными доказательствами. Делается вывод о необходимости осторожного применения оперативно-разыскных средств по делам данной категории, поскольку разграничение преступного поведения и

допустимого выражения мнения требует учета контекста, формы распространения материала, поведения лица до и после публикации, а также требований законности и соразмерности вмешательства в права граждан.

Ключевые слова: уголовная ответственность, ст. 282 УК РФ, возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства, преступления экстремистской направленности, основы конституционного строя, оперативно-разыскная деятельность, информационно-телекоммуникационные сети, публичность, прямой умысел.

CRIMINAL PROHIBITION OF INCITING HATE OR ENEMY, AS WELL AS DEBASING HUMAN DIGNITY (ART. 282 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. The article examines the criminal-legal significance of the results of operational and investigative activities in countering crimes under Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. The focus is not on the independent characteristics of operational and investigative activities, but rather on their role in establishing the legally significant elements of the crime: the public nature of the act, the specific purpose of inciting hatred or enmity, the intention to humiliate a person or a group of people, and the connection of the act with the information and telecommunications environment. It is substantiated that the results of operational and investigative activities acquire significance for criminal law assessment only when they are subsequently procedurally verified and compared with other evidence. The conclusion is drawn that it is necessary to use operational and investigative means cautiously in cases of this category, as distinguishing between criminal behavior and permissible expression of opinion requires taking into account the context and form of dissemination.

Keywords: criminal liability, Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, incitement to hatred or enmity, humiliation of human dignity,

extremist crimes, foundations of the constitutional order, operational and investigative activities, information and telecommunication networks, publicity, and direct intent.

Введение. Актуальность темы обусловлена тем, что деяния, предусмотренные ст. 282 УК РФ, всё чаще совершаются не в форме открытого публичного выступления на улицах и площадях, а посредством распространения текстов, изображений, видеозаписей и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях. В таких условиях усложняется не только выявление лица, разместившего материал, но и уголовно-правовая оценка самого поведения: необходимо установить, является ли высказывание публичным, связано ли оно с дискриминационными признаками, имелась ли у виновного специальная цель возбудить ненависть либо вражду или унижить достоинство человека либо группы лиц.

Статья 282 УК РФ находится в системе норм, обеспечивающих охрану основ конституционного строя и безопасности государства. Поэтому рассматриваемое преступление нельзя сводить только к посягательству на честь и достоинство отдельного потерпевшего. Общественная опасность деяния выражается в нарушении конституционного принципа равноправия, в создании условий для социальной, межнациональной, межрелигиозной или иной враждебности, а также в подрыве правовых основ мирного сосуществования различных групп в обществе. Вместе с тем наличие такого широкого объекта охраны не освобождает правоприменителя от обязанности точно установить признаки конкретного состава преступления.

Представляется правильным рассматривать оперативно-разыскную деятельность не как самостоятельный предмет настоящей статьи, а как один из инструментов уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности. Иначе говоря, значение ОРД раскрывается через ее способность обеспечить обнаружение фактических данных, которые

затем помогают решить уголовно-правовые вопросы: имело ли место деяние, предусмотренное ст. 282 УК РФ, каковы его мотив и цель, кто является субъектом преступления и имеются ли основания для квалификации по соответствующей части статьи.

Действующая редакция ст. 282 УК РФ устанавливает ответственность за публичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по указанным в законе признакам. После изменений 2025 г. особое значение приобрели признаки административной преюдиции, наличия судимости за отдельные преступления экстремистской направленности, а также сопряженности деяния с оправданием или пропагандой применения насилия либо угрозы его применения. Поэтому при проверке материалов по ст. 282 УК РФ нельзя ограничиваться общей оценкой содержания публикации: необходимо выяснять юридически значимые обстоятельства, от которых зависит сам факт наступления уголовной ответственности.

В уголовно-правовом смысле ключевой проблемой является установление направленности деяния. Оскорбительное, резкое или социально конфликтное высказывание само по себе еще не означает наличия состава исследуемого преступления. Для квалификации по ст. 282 УК РФ требуется, чтобы поведение лица было направлено именно на возбуждение ненависти либо вражды, либо на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к социальной группе. Такой подход согласуется с позицией Пленума Верховного Суда РФ, который ориентирует суды на оценку формы и содержания информации, ее контекста, комментариев автора, данных о личности, частоты и продолжительности размещения подобных материалов.

Именно здесь проявляется практическое значение оперативно-разыскной деятельности. На этапе проверки сообщения о преступлении, то есть до принятия решения о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 144-

145 УПК РФ, оперативные подразделения могут получить сведения о факте распространения материала, времени его размещения, круге пользователей, которым он был доступен, связях аккаунта с конкретным лицом, а также о предшествующих публикациях и реакции аудитории. Эти сведения сами по себе не заменяют доказательства, однако позволяют правильно определить направление последующей процессуальной проверки.

Важным является и то, что преступления, предусмотренные ст. 282 УК РФ, нередко содержатся в цифровой среде. Материал может быть размещен в открытой социальной сети, на видеохостинге, в канале мессенджера, на форуме, либо в закрытом сообществе. В одних случаях публичность очевидна, поскольку информация доступна неопределенному кругу лиц. В других случаях требуется дополнительная оценка: каков был состав участников сообщества, мог ли материал распространяться за его пределы, предпринимались ли действия по увеличению аудитории, использовались ли репосты, рассылки или иные способы тиражирования. Оперативно-разыскная информация помогает зафиксировать эти обстоятельства до их утраты, что особенно важно для электронных следов.

Однако значение ОРД по делам рассматриваемой категории не следует преувеличивать. Результаты оперативно-разыскных мероприятий не могут автоматически подтверждать наличие состава преступления. Они нуждаются в процессуальном закреплении, проверке и оценке по правилам уголовного судопроизводства. Например, сведения о публикации должны быть подтверждены осмотром интернет-страницы или электронного носителя, протоколами следственных действий, заключением специалиста или эксперта, а при необходимости — данными о принадлежности аккаунта конкретному лицу. В противном случае возникает риск подмены уголовно-процессуального доказывания оперативными материалами.

Отдельного внимания заслуживает экспертная составляющая. По делам о возбуждении ненависти либо вражды обычно назначаются лингвистические, психолого-лингвистические и иные исследования.

Оперативные сведения могут быть полезны эксперту как источник контекста: они позволяют понять, где размещен материал, кому он адресован, сопровождался ли он комментариями автора, повторялся ли в других публикациях. Но эксперт не должен решать вопрос о виновности лица, а правоприменитель не должен перекладывать на эксперта юридическую квалификацию. Заключение специалиста или эксперта имеет значение лишь в совокупности с иными материалами дела.

На практике наиболее сложной остается граница между преступным возбуждением ненависти и допустимым выражением мнения. Конституционная защита свободы мысли и слова не означает допустимости призывов к вражде или унижения людей по дискриминационным признакам. Вместе с тем уголовный закон не должен применяться к научной, политической или общественной дискуссии только потому, что ее участники используют критические или эмоциональные формулировки. Поэтому при уголовно-правовой оценке важно отличать оценочное суждение, пусть даже резкое, от целенаправленного воздействия на аудиторию, рассчитанного на формирование враждебного отношения к определенной группе.

В этой связи оперативно-разыскные мероприятия должны проводиться с учетом принципов законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, а также соразмерности вмешательства. Наблюдение за открытыми источниками информации обычно затрагивает меньший объем частной сферы, чем мероприятия, связанные с ограничением тайны переписки, телефонных переговоров или иных сообщений. Если получение сведений предполагает ограничение конституционных прав, должны соблюдаться специальные условия и процедуры, предусмотренные законом. Иначе даже фактически значимая информация может утратить ценность для уголовного дела.

Представляется, что оптимальная модель противодействия деяниям, предусмотренным ст. 282 УК РФ, должна строиться на разделении функций. Оперативные подразделения выявляют признаки возможного преступления и

обеспечивают сохранение первичной информации; следователь придает полученным сведениям процессуальную форму; эксперт помогает оценить содержание и коммуникативную направленность материала; суд проверяет доказательства и решает вопрос о наличии всех признаков состава преступления. Только такая последовательность позволяет избежать как бездействия при реальных проявлениях экстремизма, так и чрезмерного расширения уголовной репрессии.

С уголовно-правовой точки зрения особенно важно учитывать, что ст. 282 УК РФ направлена не на наказание за любую конфликтную коммуникацию, а на пресечение действий, способных разрушать правовые основы равноправия и общественного согласия. Поэтому оперативно-разыскная деятельность должна быть ориентирована не на формальное обнаружение «нежелательных» слов или изображений, а на установление связи между материалом, поведением лица и предусмотренной законом целью. Именно эта связь превращает отдельную публикацию или высказывание в юридически значимое деяние.

Таким образом, роль оперативно-разыскной деятельности при противодействии возбуждению ненависти либо вражды состоит не в том, чтобы заменить уголовно-правовой анализ или процесс доказывания, а в том, чтобы обеспечить своевременное обнаружение и сохранение сведений, необходимых для последующей правовой оценки. В делах по ст. 282 УК РФ такая деятельность особенно значима из-за цифрового характера многих деяний, возможности быстрого удаления материалов и сложности установления автора публикации. Вместе с тем результаты ОРД приобретают полноценное значение только после процессуальной проверки и оценки в совокупности с другими доказательствами.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что уголовно-правовое противодействие деяниям, предусмотренным ст. 282 УК РФ, требует соединения двух начал: эффективного выявления экстремистских проявлений и строгого соблюдения пределов уголовной

ответственности. Оперативно-разыскная деятельность в этой сфере имеет существенное значение, поскольку помогает обнаружить электронные следы, установить лицо, связанное с публикацией, и определить контекст распространения материала. Однако она должна оставаться инструментом обеспечения уголовно-правовой оценки, а не самостоятельным основанием для вывода о виновности. Такой подход позволяет одновременно защищать основы конституционного строя, достоинство личности и общественную безопасность, не превращая борьбу с экстремизмом в неоправданное ограничение свободы выражения мнения.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 23.12.2025) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.

7. Хлебушкин А. Г. Квалификация возбуждения ненависти либо вражды с учетом изменений, внесенных в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 24 июня 2025 г. № 173-ФЗ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 4 (108). – С. 173–183.

8. Доля Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. – М.: Проспект, 2019.

9. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2021.

10. Агапов П. В. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия преступлений экстремистской направленности в сети Интернет: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018.

11. Гаврилов Б. Я., Гончаров Д. Ю. Современные проблемы оперативно-розыскной теории и практики противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5.

12. Зуев С. В. Лингвистическая экспертиза в системе доказательств по делам о возбуждении ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ) // Российский следователь. – 2021. – № 8.

13. Батоев В. Б. Оперативно-розыскная характеристика киберэкстремизма // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 2.

14. Захаров Н. Д. Актуальные вопросы оперативно-розыскного противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности, совершаемым с использованием сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. – 2024. – № 1.

15. Болычев Н. И. Оперативно-розыскное противодействие децентрализованным сетевым структурам экстремистской направленности в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2025. – № 2.

16. Овчинский В. С. Стратегия борьбы с преступностью в эпоху Интернета. – М.: Норма, 2020.